

Задержавшись, они отправились в путь на полчаса позже назначенного времени, и к тому моменту, когда они прибыли в пункт назначения, плита для барбекю уже была установлена.

Это кемпинг-барбекю-ресторан, расположенный в горах, и в будние дни здесь не так много людей. На самом деле, днем было очень приятно приготовить барбекю у ручья, но Нин Жуньюй не мог дождаться и захотел поесть сегодня вечером. Босс разжег для них костер под деревом. Деревья уже полны зелено-желтых одежд осени, отражая прыгающий свет костра, что создавало интересный эффект.

Цзян Жуньюань взял Фан Дуцю за руку и вошел в небольшой двор, где их встретили воем и свистом.

— Ну наконец-то! Я так долго вас ждал... Йоуууу, сегодня я встречу с твоим возлюбленным,
— кричал Нин Жуньюй.

— Йоууу~

— Йоооуууу~

Чэнь Цзинь и Линь Си также присоединились.

Фан Дуцю похлопал Цзян Жуньюаня по руке и сказал:

— Давайте я представлю тебе их. Парень в костюме — Линь Си, опытный адвокат, специализирующийся на брачных исках...

Указывая на мужчину, несущего ингредиенты недалеко:

— Парень в повседневной одежде, это Чэнь Цзинь; он врач в отделе феромонов...

Затем он указал на ближайшего к нему человека:

— Самый яркий — Нин Жуньюй. Он управляет ювелирной компанией и умеет заниматься дизайном.

Цзян Жуньюань послушно позвал:

— Здравствуй, брат Линь Си, здравствуй, брат Чэнь Цзинь, здравствуй, брат Нин Жуньюй.

Фан Дуцю посадил его рядом с плитой для барбекю. Осенью ночью в горах выпала обильная роса. Всего в двух шагах от гор уже чувствовалось, как холодный воздух струится за воротник.

— Ну, теперь вы знакомы, вы же не могли не подготовить подарок для встречи и приветствия, верно? — Фан Дуцю протянул руки, чтобы согреть их у плиты.

Нин Жуньюй с недоверчивым лицом:

— Чувствуется, что ты привел сюда своего мужа только для того, чтобы что-то от нас получить, неудивительно, что ты специально отправил мне сообщение с напоминанием в группе позавчера!

Линь Си обернулся и достал две подарочные коробки:

— Жуньюань, поздравляю с свадьбой с Фан Дуцю. Я компенсирую запоздалый подарок. Надеюсь, ты не возражаешь.

— Я не против, я не против, — Цзян Жуньюань быстро встал, чтобы получить подарки. — Спасибо, брат Линь Си.

Чэнь Цзинь пошутил:

— Два подарка, а ты благодаришь его за один?

— Спасибо за оба, спасибо и брату Чэнь Цзиню, — Цзян Жуньюань хихикнул, держа подарок.

Фан Дуцю сказал:

— Вы просто издеваетесь над ребенком, вам что заняться больше нечем?

Чэнь Цзинь и Линь Си посмотрели друг на друга: ладно, их отношения были довольно хорошими.

Линь Си и Чэнь Цзинь сели напротив Фана Дуцю. Линь Си сказал:

— Открой и посмотри, я дал тебе авторучку, в следующий раз, когда будешь писать, помни о своем брате Лине.

Чтобы не отставать, Нин Жуньюй порылся в карманах, достал коробочку для драгоценностей и бросил по параболе. Она полетела прямо в плиту.

Цзян Жуньюань: !!!

Все сидевшие люди встали, чтобы выловить ее, но Цзян Жунъюань был быстрее всех.

Нин Жунъюй потер руки и засмеялся:

— Это был несчастный случай, несчастный случай.

Он подошел и сел рядом с Фан Дуцю.

Цзян Жунъюань открыл коробочку и увидел, что это небольшой кулон. Красный листок ярко сиял в свете огня.

Слишком драгоценно — Цзян Жунъюань повернулся, чтобы посмотреть на Фан Дуцю, и Фан Дуцю жестом приказал ему взять это.

Чэнь Цзинь подарил часы:

— Будучи студентом, тебе следует чаще проверять свои часы в течение дня, чтобы они напоминали тебе, что нужно ценить свое время и усердно учиться.

Цзян Жунъюань сразу надел их на руку.

Босс вынес еще два длинных и узких стола и поставил их рядом с плитой для барбекю. Из кухни одно за другим начали подавать блюда, и все заказанное мясо для шашлыков тоже было подано.

Цзян Жунъюань давно разобрался со вкусом Фан Дуцю и первым начал готовить на гриле говядину, сухожилия, куриные крылышки и тому подобное. Ребрышки в этом ресторане тоже превосходные, босс использовал свинину, добытую в горах самостоятельно. Жареные, они хрустящие снаружи и сочные внутри.

Они вчетвером часто приходили сюда поесть еще со средней школы. Поскольку это совершенно не вписывается в их имидж богатого и благородного человека, они вчетвером тайно сбегают. Некоторые ингредиенты они могут принести сами, а босс взимает только плату за обработку.

Нин Жунъюй не мог дождаться, пока приготовят барбекю, поэтому первым съел уже приготовленные блюда на столе. Сделав несколько глотков, Нин Жунъюй чуть не разрыдался.

— Это то, что едят нормальные люди. В течение шести месяцев, что я провел в Англии, я думал об этом аромате день и ночь! — Нин Жунъюй вздохнул, складывая кусок баклажана с рубленным чесноком. — Свиньи, которые умерли в Европе, прожили свою жизнь напрасно. Ребята, вам следует жарить побольше ребрышек. Я не встану из-за стола, если не поем, пока

не устану сегодня.

Чэнь Цзинь рассмеялся над ним:

— Кто сказал тебе пойти и так долго играть со своим возлюбленным?

Нин Жуньюй закатила на него глаза:

— Да ладно, у меня была и серьезная работа. На этот раз я пошел вести переговоры о двух линиях продаж. В следующем году я могу остаться дома.

Линь Си разоблачил его:

— Переговоры о твоих линиях продаж были согласованы менее чем за два месяца, но ты отложил свой отъезд еще на два месяца, прежде чем вернуться. Очарование твоей возлюбленной не малое.

Нин Жуньюй перестал пользоваться палочками для еды и начал жарить мясо:

— О нет, ты неправильно сказал, детка, эти дурацкие желтые волосы я бросил через две недели, а потом встретил романтического итальянского красавчика. — Нин Жуньюй подражал его тону: — О, детка, стейк должен быть только средней прожарки, корочка - это то, как едят варвары... Ножи и вилки не должны царапать тарелку, это не джентльменское поведение... Я ответил ему: разве ты не просто положил его на солнце, чтобы съесть за минуту приготовленное блюдо?

Линь Си сказал:

— Я знаю шутку получше. В прошлом месяце я взялся за дело, альфа пришел спросить: моя жена родила трех омег, я чувствую, что семья этого старого Вана скоро погибнет в ее руках. Могу ли я подать на нее в суд и получить компенсацию?

Нин Жуньюй был ошеломлен:

— Как много сплетен я пропустил! Скорее расскажите мне все те, которых я не слышал!!!

Слушая их сплетни, Фан Дуцю время от времени подавал Цзян Жуньюаню несколько блюд, а пока ждал, пока Цзян Жуньюань поест, он взял готовку барбекю в свои руки и несколько раз перевернул его.

Через некоторое время маленькие шашлычки в руке Цзян Жуньюаня были готовы:

— Брат Чэнь Цзинь, ты можешь есть острую пищу?

Фан Дуцю передвинул банку с порошком чили и порошком тмина в его руки:

— Если мы не будем есть острую пищу, мы не сможем съесть ни кусочка. Положи еще.

Нин Жунъюй кивнул:

— Жунъюань положил для брата еще перца чили.

Цзян Жунъюань поднял банку с чили и еще дважды посыпал все. Мясные шашлычки покраснели, а лапша с чили окрасилась жиром от самого мяса. Когда немного чили попало в огонь, аромат внезапно наполнил весь двор.

Цзян Жунъюань положил всем по горсти на тарелку, готовый приготовить на гриле следующую порцию. Фан Дуцю взял его за руку и сунул в руку связку жареных куриных крылышек Чэнь Цзиня:

— Они могут испечь их сами, садись и быстро ешь.

Чэнь Цзинь тоже остановил его:

— Жунъюань, садись и ешь. Не пеки это для нас. Братья сами приготовят все позже. Ты был занят в течение долгого времени и еще не съел ни одного кусочка.

Линь Си положил на подставку несколько баклажанов:

— Я позволю тебе попробовать мои кулинарные навыки позже.

Фан Дуцю положил палочку с кальмаром на тарелку и сказал:

— Попробуй, босс хорошо готовит.

Глаза Цзян Жунъюаня сияли. Сделав два кусочка, он наклонился ближе к Фан Дуцю и спросил:

— Брат Дуцю, попробуй шашлыки, которые я приготовил на гриле. Как они на вкус?

Фан Дуцю слабо улыбнулся и похвалил его:

— Это вкусно. Это лучше, чем мое.

— Тогда ты ешь еще, а я испеку вторую порцию, когда ты закончишь.

Цзян Жуньюань тоже был голоден и съел большую горсть шашлыков всего за два укуса.

Фан Дуцю внезапно вытер лицо Цзян Жуньюаня носовым платком:

— Только что было так много дыма, что у тебя на лице пепел.

Цзян Жуньюаня это не волновало:

— Все в порядке. Я еще буду готовить сегодня, так что умоюсь после еды.

Фан Дуцю: ...

Ты хочешь закоптить себя до черноты?

У Фан Дуцю не было другого выбора, кроме как убрать платок. Линь Си и Чэнь Цзинь, которые были свидетелями этого, ущипнули себя за ноги и подавили смех. Нин Жуньюй, который играл со своим мобильным телефоном, опустив голову, сожалел, что пропустил это замечательное представление.

Фан Дуцю пристально посмотрел на них, давая понять, что если вы двое будете смеяться, он и вас поджарит.

Чэнь Цзинь и Линь Си думали обо всех печальных вещах в своей жизни, и их ноги были почти в синяках, прежде чем они сумели сдержать смех.

Цзян Жуньюань, ничего не знавший ни о чем, столкнулся с новым блюдом, принесенным боссом.

Сегодня Линь Си принес свежие креветки, босс приготовил их со вкусом соли и перца. В октябре креветки становятся пухлыми и длиной с детскую руку. Цзян Жуньюань в это время часто ест дома крабов, а креветок он давно не видел.

На самом деле, Фан Дуцю не очень хорош в чистке креветок и раньше редко просил тетю Сунь купить их, так что тетя Сунь тоже забыла купить их в этом году.

Надевайте перчатки и отправляйтесь воевать с креветками!

Цзян Жунъюань хорошо готовит морепродукты на гриле, независимо от их разновидности и типа. У огромной креветки сначала открутите голову, отломите панцирь с обеих сторон, отломите мягкую броню и ножки на брюшке и потяните ее вниз со спины, а затем очистите целую креветку.

Цзян Жунъюань двигался очень быстро, очистив одну для Фан Дуцю и съев одну сам. Этот ход ошеломил остальных троих.

Нин Жунъюй вздохнул:

— Твой муж более внимательный, чем мои двадцать возлюбленных.

Чэнь Цзинь ел, не поднимая головы:

— Если ты завидуешь, просто стабилизируйся и найди такого же.

Нин Жунъюй вздохнул:

— Это не сработает. Нельзя отказаться от всего леса ради одного дерева.

Фан Дуцю кивнул:

— Спасибо за комплимент, А Юань, естественно, хорош.

Цзян Жунъюань всю ночь не переставал хихикать.

Ребрышки, которые лежали на плите с самого начала, были наконец приготовлены. Три куска были разделены поровну между каждым, и несколько человек положили на плиту новые, для следующего раунда. Баклажаны Линь Си тоже готовы и наполнены секретным чесночным соусом босса, который очень ароматен...

Линь Си положил перед ними двоими самый большой баклажан:

— Жунъюань, попробуй.

— Спасибо, брат Линь Си, — Цзян Жунъюань взял кусок баклажана. Мясо баклажана было поджарено до тех пор, пока оно не стало мягким, клейким и вкусным. Оно было дополнено ароматным чесночным соусом, который не только сохранил вкус чеснока, но и удалил всю его уникальную остроту.

— Это восхитительно! — похвалил Цзян Жунъюань.

Пока Цзян Жунъюань жевал ребрышки и баклажаны, Фан Дуцю взял пригоршню мясных шашлыков и начал их жарить. Съев один раунд, у всех что-то было в желудках, и они начали болтать.

Больше всего сплетничали врач и адвокат, и Нин Жунъюй и Цзян Жунъюань время от времени восклицали.

— В прошлый раз бета пришел спросить: его второй муж умер, если бы он женился на сыне своего мужа, мог ли бы он действительно взять на себя управление всем наследством своего мужа...

— ...пришел на осмотр Омега. Он был настолько отмечен альфой, что чуть не страдал от феромонной зависимости. В итоге пришли пять альф и все утверждали, что именно они это сделали. Пять человек подрались в нашем отделении и охрана не смогла их остановить...

Выражение лица Нин Жунъюя говорило о том, что ему весело.

— ...результаты экспертизы показали, что ни один из пяти не был тем, кто нужно. Омега позвонил и вызвал еще трех альф проверить на предмет совпадения...

Цзян Жунъюань был шокирован.

— Кто бы в будущем ни обвинил меня в том, что я развратник, я приведу вам этот пример. В своей невиновности я такой же, как Белоснежка! — Нин Жунъюй откусил ребро, чтобы защитить себя.

Фан Дуцю отругал его:

— Да, ты не плейбой, ты просто привык влюбляться в каждого, кого видишь!

Нин Жунъюй ответил:

— Нет второго такого доброго человека, как я. Я вкладываю 100% любви в каждые отношения!

Чэнь Цзинь безжалостно рассмеялся.

— Босс, мое вино! — Линь Си попросил босса принести вино, которое они оставили у него, когда пришли.

Босс пересчитал головы и взял бокалы.

Нин Жуньюй попросил кредита:

— Я принес вино из личи, которое хранилось в погребе 20 лет, чтобы поздравить вас двоих со свадьбой.

Несколько человек осторожно сняли с него запечатывающую грязь, и когда запечатывающая грязь треснула, из бутылки потек насыщенный аромат вина и сладость личи.

Начальник учуял аромат в комнате и побежал хвалить:

— Какое великолепное вино!

Нин Жуньюй:

— Конечно! Босс, подойди и налей себе чашечку, ты тоже должен это попробовать.

Босс с сожалением махнул рукой:

— Я не могу это попробовать. Как только я попробую, я больше не смогу готовить.

Чтобы избежать искушения, босс просто ушел на кухню.

Вино постоянно подвергалось выдержке и концентрированию в процессе хранения и пивоварения. Сегодня вино приобрело густой янтарный цвет и медленно течет, как мед, когда его разливают.

Нин Жуньюй налил четыре стакана и Фан Дуцю остановил его:

— А-Юань раньше не пил.

Все трое выглядели так, будто увидели национальное достояние.

Нин Жуньюй:

— Действительно не пьешь или притворяешься, что не пьешь? Ты ведь не тот человек, кто мешает другим пить, верно?

Цзян Жуньюань кивнул:

— Я действительно не пью, брат, я не лгал тебе.

Нин Жунъюй словно увидел давно потерянного брата:

— Это чаша вина, которая избавит от тысячи печалей. Попробуй. Сегодняшнее вино — фруктовое вино, приготовленное моей бабушкой. Оно почти не содержит алкоголя.

Цзян Жунъюань внезапно вспомнил отрывок из Интернета и плавно произнес его:

— Сваренный дома, он не содержит алкоголя. Просто выпей пару стаканов и насладись ветерком на улице. Почему ты спишь в поле, мой дорогой?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... — Чэнь Цзинь и Линь Си рассмеялись.

Наконец, Цзян Жунъюань получил стакан кукурузного сока, заменив вино соком, и все счастливо чокнулись.

— Желаю вам обоим счастливой совместной жизни, — сказал Линь Си.

Чэнь Цзинь:

— Счастливого брака!

Нин Жунъюй:

— Этому браку суждено длиться вечно!

Сердце Цзян Жунъюаня наполнилось радостью, и он ухмылялся так сильно, что даже коренные зубы стало видно.

Фан Дуцю налил все еще один бокал, взял бокалы с вином и чокнулся ими:

— Спасибо.

Несколько человек выпили все залпом, и Цзян Жунъюань последовал за ними. Его стакан кукурузного сока был немного большим, поэтому он пил его долго, прежде чем дотить.

Несколько человек снова засмеялись, увидев его глупый взгляд.

<http://bllate.org/book/14858/1321788>